Владимир Лысаков

За околицей, в поле

Стихи

Владимир Лысаков

За околицей, в поле. Стихи

«Издательские решения»

Лысаков В.

За околицей, в поле. Стихи / В. Лысаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909584-8

Вошедшие в сборник стихи датируются временным периодом, осень, зима, весна. Тематика разнообразна, от пейзажной лирики до басен. Имеют место и отклики автора на злободневные темы дня, политические события и природные явления. Книга должна представлять интерес для самого широкого круга читателей.

ISBN 978-5-44-909584-8

© Лысаков В.
© Издательские решения

Содержание

От автора 6
Я с трудом взошёл на горку 8
- О керосиновой лампе 8
- Лето подходит к концу 9
- О том, чего не было 10
- У пруда 12
- Времена года 13
- Славный денёк 14
- Янки, уймитесь! 15
- Кто умнее? 16
- Тунеядец 17
- Мы люди или монстры? 18
- О лести 19
- Эрдоган и наган 20
- Слон и Моська 21
- Молоток 22
- Когда умирает любовь 23
- Лиса и Мухомор 24
- «Против лома нет приёма» 26

Конец ознакомительного фрагмента. 27

За околицей, в поле
Стихи

Владимир Лысаков

Редактор Владимир Павлович Лысаков
Корректор Александр Иванович Иванченко
Фотограф Александр Иванович Иванченко

© Владимир Лысаков, 2018
© Александр Иванович Иванченко, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4490-9584-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Надо жить
Не всё в нашей жизни порой удаётся,
Но плакать не надо, не надо скулить.
За всё в этой жизни надо бороться,
Несмотря ни на что, надо жить!!!
Владимир Лысаков

От автора

Родился я в 1952 году в степном южном Кагальницком районе, Ростовской области, в небольшой деревеньке, за годы социалистического хозяйствования потерявшей свое изначальное название или, как многие села в социалистической глубинке 30-х годов, времени массовой коллективизации, просто была названа, как производственное подразделение – 3-е отделение зерносовхоза. Семья жила небогато, как большинство семей тружеников-хлеборобов, получающие за тяжелый труд «трудодни» и небольшую натуральную оплату. Разбалован воспитанием я не был, так-как родители «от зари до зари», зачастую и без выходных дней находились на работе. Я, как и многие из деревенской ребятни, был предоставлен сам себе и улице.

Повзрослев, я с очевидностью понял, это было так потому, что прошло совсем немного времени с тех пор, как окончилась кровопролитная война. Наша страна только-только начала подниматься с колен и повсеместно не хватало рабочих рук. И тем не менее, я считаю этот период жизни для себя самым счастливым. Моё детство было не лучше и не хуже, чем у других. Мы, детвора, с утра и до позднего вечера пропадали на речке, где купались до одурения, а выбравшись на берег, загорали под ласковым, южным солнцем. Тем более, что эта тихая степная речушка находилась буквально в нескольких шагах от дома. Мы в ближней и дальней округе «обследовали» все степи, поля, рощи, сады и бахчи. Но больше всего меня завораживала степь, её неописуемая ширь и красота.

Детство пролетело незаметно, пришла пора идти в школу. Школы в деревне не было, она находилась в 12 километрах в центральном отделении совхоза. Это была школа-интернат, куда привозили детишек с ближайших отделений, сел и хуторов. Там мы проживали всю неделю, домой привозили только на воскресенье. Ито не всё воскресенье мы находились дома, после обеда за нами приезжала машина, крытая тентом, и мы снова уезжали на учёбу. Домой тянуло, скучали, но родители уговаривали о необходимости учиться и потому нужно терпеть. Обманывать не стану, в отличниках я не ходил, но учился неплохо. Учителя даже пророчили мне неплохое будущее. Вот таким «Макаром» я окончил 4 класса.

В 1965 году семья переехала в посёлок Матвеев Курган, который расположен в Приазовье. Река Миус в этой местности отрезает окраину Донецкого кряжа от обширной степной территории. И здесь, в отличие от кагальницких степей, ландшафт сильно изрезан буераками и балками с притоками Миуса и реки Крынки, с более разнообразным растительным покровом и лесонасаждениями. Здесь я закончил среднюю школу и после окончания поступил в Ростовский-на-Дону политехникум связи. Воинскую службу проходил в дружественной, в то время, Чехословакии.

После службы начал трудовую деятельность на Донецкой железной дороге в качестве электромеханика связи. Затем работал в РО «Сельхозэнерго» инженером пусконаладочных работ электрооборудования. В настоящее время нахожусь на заслуженном отдыхе.

Первая «проба пера» у меня состоялась лет в 16—17, что и свойственно молодым. Но от своего раннего творчества особого удовлетворения я не получал. Попытка опубликовать стихи в районной газете потерпела фиаско. И это во многом оттолкнуло меня от поэзии. Хотя я ещё некоторое время всё же продолжал писать «в стол». Меня тянуло к «железу», любил мастерить всякие поделки, макеты, детские игрушки и приспособления. Любимое занятие – изготовление моделей военной техники, самолетов, вертолетов, танков и пр. За этим занятием не замечаю времени и порою засиживаюсь до глубокой ночи.

Мои ранние стихи пролежали в «столе» более 30 лет. Судьбе было так угодно свести меня с добрым, отзывчивым и бескорыстным человеком, который увидев стихи, убедительно настоял, чтобы я возобновил дружбу с Лирой. Я ему за это бесконечно благодарен. И вот я снова, как малый ребенок, делаю неуверенные шаги на поэтическом поприще.

Что из этого у меня получается, оценивать тебе, мой дорогой читатель. И буду очень рад, если мои стихи найдут отклик в твоей душе, сделает миг общения с поэзией приятным и запоминающимся.

С глубоким уважением и наилучшими пожеланиями, Владимир Лысаков.

Я с трудом взошёл на горку

О керосиновой лампе

Ночь – темно! Лампа чадит на столе.
Увы! Такое нередко бывает в селе.
Тусклым светом она еле тьму разгоняет,
Век двадцать первый лампа встречает.

На дворе тишина – ни ливня, ни вьюги,
Может это подарок мне и подруге?
Чтобы мы вспомнили свои юные годы,
Чтобы были поближе, как раньше к природе.

Век двадцать первый – космический век,
Давно побывал на Луне человек,
Но керосиновой лампе замены всё нет —
Это наше сегодня, это сон или бред?

А может пора возвратиться к лучине?
Тогда отпадёт и нужда в керосине.

Не в каменный век ли, мы, снова идём?
А всё ведь мечтали: «Вот-вот заживём!»

Многим казалось, идём мы вперёд,
Но видимо где-то завяз «Вездеход»,
Что на наших «дорогах» возможно вполне,
А всё потому, нет порядка в стране.

Будь порядок! В селах будет, и свет, и тепло,
И люди не скажут, что им повезло.
В счастье и в радости будут все жить,
И не будут в домах больше лампы коптить.

Лампа верно служила во все времена,
Её время прошло, не её в том вина.
Керосиновой лампе пора отдохнуть,
Она с честью прошла предназначенный путь.

Лето подходит к концу

Очень жаль, но лето подходит к концу!
Его теплые дни в душах мы сохраним.
Так угодно природе, так угодно Творцу,
Земной распорядок подвластен лишь им.

Но не надо жалеть, лето снова придёт —
Так было, так есть и так будет,
Вокруг Солнца Земля совершит оборот,
Лето снова придёт, оно нас не забудет.

Утром солнышко рано в окошко заглянет
И скажет оно: «Просыпаться пора – на дворе благодать.
Ну, конечно ж не завтра, но лето настанет,
Его только лишь стоит чуток подождать.

И снова мы будем в речке нашей купаться,
Под пение птиц, на траве загорать.
Нам Солнышко будет с небес улыбаться,
И нежно лучами, как прежде ласкать.

29.08.17 г.

О том, чего не было

В мире есть страна Египет,
В той стране река есть, Нил.
Что реки той нет длиннее,
Каждый в школе проходил.

Ну, так вот, в реке той самой,
Под названьем – река Нил,
В камышах, у кромки самой
Жил огромный крокодил.

Долго жил. Они на свете
Очень долго все живут,
Знают все и даже дети,
Они злы, характер крут.

Звери очень их боятся,
Даже «Царь зверей» порой.
Надо их остерегаться,
Приходя на водопой.

Всё бы ладно, но вот только,
Как ребенок плакал он,
Плакал он и плакал горько,
Будто видел жуткий сон.

Слёзы всё рекою лились
И сдержать он их не мог.
Пожалеть его решились
Только гну и вилорог.

Они молоды так были
И добро вершить мечтали,
Кто такие крокодилы,
Они очень мало знали.

Звери им вдогон кричали:
«Ваша жизнь на волоске!»
Но они в ответ молчали,
Их мечта влекла к реке.

Чуть пройдя, увязли в иле,
Вмиг он плакать прекратил,
Утащил их в воды Нила
Тот огромный крокодил.
…..
Ты не верь всему, что видишь,

Пусть рассеется туман,
За красивою витриной
Часто кроется обман.

31.08.17 г.

У пруда

Крякают утки в густом камыше,
Кукушка считает кому-то года.
Здесь так хорошо и легко на душе,
Прохладой своей к себе манит вода.

Я на травке зелёной сижу у пруда,
Как мама меня, нежно солнце ласкает.
Удается нечасто приехать сюда,
Времени мне, как и всем не хватает.

По небу неспешно плывут облака,
Их ветерок, как пастух подгоняет.
Наблюдая за ними, уходит тоска,
И желание жить, вновь в душе побеждает.

Я сегодня на мир, но другими глазами
Посмотрел и увидел, что не видел вчера.
Он краше гораздо, богат чудесами,
Мир полон, как чаша, любви и добра.

Мы всё время спешим, но зачем и куда?
Не каждый порой понимает,
Как хорошо посидеть у пруда!
Жаль, что нечасто такое бывает.

02.09.17 г.

Времена года

Прошло лето, прошло красное,
Прошло времечко прекрасное.
Всё, как в жизни происходит,
Распорядок есть в природе.
А в природе он таков —
Точный ход, как ход часов.
А за летом, каждый знает,
Осень «Жёлтая» настанет.
А, когда она проходит,
Зима «Белая» приходит,
За зимой придёт весна,
Вся «Зелёная» она.
За весной, конечно, лето,
Оно в «Красное» одето.
А потом, ты должен знать,
Повториться всё опять.

03.09.17 г.

Славный денёк

Сегодня день выдался славный такой,
Птицы щебечут, кругом благодать,
Плакучая ива, склонясь над рекой.
И та не желает слезам волю дать.

Солнышко светит, журчит ручеёк,
Степь разноцветьем своим удивляет,
Листвою шумит молодой тополёк,
Ветерок-непоседа с листвою играет.

Сегодня особенный славный денёк,
Пусть подольше он будет обычного дня.
Ему рад воробей, ему рад мотылёк —
Денёк радует всех и, конечно ж, меня.

17.09.17 г.

Янки, уймитесь!

Янки, уймитесь! Оставьте Корею в покое,
Довольно пугать её новой войною.
Вам на колени её не поставить,
По указке из США жить её не заставить.
Вы вспомните лучше год пятьдесят третий,
Для корейцев свобода дороже на свете.
Каждый готов за неё жизнь отдать,
Так что не надо их, янки, пугать.

Это вам не Гренада, не Ливия вам,
Это вам не Ирак, где правил Саддам,
Это вам не Панама и не Гаити,
Грязные янки, вы всё это учтите.
Здесь прогулкой легкой не обойдётесь,
Здесь кровью горячей своей захлебнетесь.
А может напомнить вам Кубу, Лаос и Вьетнам —
Ваши парни крутые смерть нашли свою там.
Вам воевать лишь с детьми, стариками,
И, желательно всё же, чужими руками.
Вот тут вы, «герои» и «смелее» вас нет,
Джонам и Майклам хочу дать совет —
Не играйте с огнём, ещё обожжетесь,
А, вдруг, на парней не на тех вы нарветесь.
И парни вам, те, обломают «рога»,
Подумайте крепко, коли жизнь дорога.
Если чешутся руки, дома делом займитесь,
Демократией вашей, вы, сами давитесь.
Народы и страны разберутся без вас,
По-доброму просим – отстаньте от них и от нас.
Мы можем, конечно же, и по-другому —
Достанется всем, и Джеку, и Нику, и Тому.
Ну, а пока, вы, всё же оставьте Корею в покое,
И довольно пугать её новой войною.
А напоследок позвольте напомнить всем вам,
Скоро время придёт платить по счетам.

18.09.17 г.

Кто умнее?

Встретились как-то Баран и Козёл,
Спор возник между ними: «Кто из них, двух, умнее?»
Спорят день, спорят два, уж и третий пошёл,
А спор всё тот жарче и спор всё острее.

В спор их вмешался, мимо шедший Осел:
«Не хочу я, рогатые, вас перессорить,
Но животных, как вы, не встречал я тупее.
А коль не согласны – готов я поспорить!

Тунеядец

Ты давно уж не юнец,
Брось дурить же, наконец,
Пора взяться уж за ум,
Ты умён, не тугодум.

Наконец возьмись за дело,
Жить, как ты не надоело?
Бросил ты давно учёбу,
Поискал бы ты работу.

Папа, мама, не взыщите!
Надо вам, вот и ищите,
Я работать не хочу,
Мне она не по плечу.

Мы люди или монстры?

Мы, люди, порою бываем глупы и беспечны:
Нас не волнует, наступит ли завтра, и что ожидает,
Мечтаем, как дети, что жить будем вечно,
Но где? Земля наша стонет, Земля умирает.

Но все делаем вид, что не видим, не знаем.
Мы загадили реки и горы, поля и леса,
Мы в свалку отходов наш Мир превращаем.
Нам за наши «дела» мстит природа и мстят небеса.

Умирают деревья, звери, травы и птицы,
Гибнет рыба в морях, океанах и реках,
Уже чистой воды не попить из криницы,
А мы рапортуем о наших «успехах».

Мы не знаем, чем дышим и что мы едим,
Нас косят болезни, калек мы рожаем.
Не пора ли подумать – «Что мы, люди, творим?» —
Нас никто-то, мы сами себя убиваем.

Мы стоим на краю, на всё молча взираем,
Мы погрязли в грехах, а на них ныне спрос,
И планету свою убивать продолжаем,
Мы, люди или монстры? Вот в чём вопрос!

Время пришло! Если, люди, займитесь делами,
На завтра проблему нельзя отложить,

Если Землю загубим?! Подумайте сами.
А где же, простите, мы будем все жить?

О лести

Слушать лесть весьма приятно —
Всё красиво и опрятно.
Но за лестью скрыта суть —
Это значит, что с дороги
На обочину свернуть.

Эрдоган и наган

Эрдоган достал наган:
Бойтесь все теперь султана.
И Багдад, и Тегеран,
Эр-Рияд, Кабул и Сана.

Этот парень стал опасен,
А, он, в сущности тиран.
Бойтесь все, кто не согласен,
Тель-Авив, Каир, Амман.

Об империи Османов
День и ночь Таиб мечтает,
Но с улыбкою с экранов
Всему Миру он вещает:

«Вы не бойтесь, я хороший!
Что тиран, так это бред,
Турки добрые – я тоже,
В этом вижу Меркель «след».

Эта глупая Ангела,
Эта жирная свинья,
Как она могла, посмела
Катить бочку на меня.

Я хоть «добрый», ну, а всё же
Здесь задета «честь» моя.
Я набью Ангеле рожу,
Кто она есть, а кто Я?!»

Трудно верить Эрдогану,
Он на руки ведь не чист,
Он подвержен лжи, обману,
Это тот ещё артист!

С этим парнем не шутите,
Эрдоган – есть Эрдоган.
На носу все зарубите —
Может выстрелить наган.

24.09.17 г.

Слон и Моська
(по мотивам басни И. Крылова)

Шёл спокойно себе Слон,
Шёл и шёл, никого не трогая:
Ему тявкала вдогон
Шавка тонконогая.

Ладно бы, огромный пёс,
Как теленок ростом,
Ну а эта – «с гулькин нос»,
Одним словом – Моська!

Умный Слон же, сделал вид,
Что её не замечает,
Ну а Моську это злит
И она всё громче лает.

Потом вовсе осмелела,
Стала за ногу кусать,
Моська, словно ошалела,
Её было не сдержать.

Слон терпел часок, другой,
Но она не унималась.
Тогда топнул он ногой…
Все поймут, что с нею сталось.
…..
Мой же вывод очень прост:
Виноват не Моськин рост,
Виновата лишь она,
Есть предел, увы, терпенью,
Есть он даже у слона.

Молоток

Зачем в жизни молоток?
Не вопрос, здесь всяк знаток,
Он нам строить помогает,
В доски гвозди забивает,
Если нужно – так бывает —
Он и рубит, и клепает.

Молоток, как лис хитёр,
Если есть в нём гвоздодёр —
Он уже на свет, на божий
Извлекать те гвозди может.

Он ведь дока – всё умеет,
Без работы он «болеет»,
Не работает – играет!!!
Он усталости не знает.

Всем хорош наш молоток,
Но один в нём есть порок:
Каждый должен понимать,
Может он не только строить,
Но он может и ломать.

Когда умирает любовь

Это страшно, когда умирает любовь
И её никогда не вернешь уже вновь.
Потерявши её, мы черствеем душою,
И не быть ей уже полноводной рекою.

И сердце не может, как прежде любить,
Все чувства святые в себе сохранить.
Живя без любви, наше сердце грубеет,
Оно, словно море, в безводье мелеет.

Любовь – это мёд, и вино, и горький настой,
Любовь – это выбор и, трудный порой.
Не всякий с ней выпьет по бокалу вина
И не каждому счастье дарует она.

Если ж чудо свершится и вам повезет,
Ваши чувства и мысли познают полёт.
Дорожите любовью! Она свыше дается,
Эту честь заслужить не всем удается.

30.09.17 г.

Лиса и Мухомор

Под сосёнкой молодою
Рос красавец Мухомор.
Как-то с хитрою Лисою
Завязал он разговор.

– Посмотри, как я наряден,
Я в лесу один таков,
Я красив собой и статен,
Я всех краше из грибов.

Я красив и не скрываю
От грибов и всяких мошек,
Перед ними не снимаю
Шляпу красную в горошек.

– Ты – Нарцисс! Ты бесподобен! —
Лиса с лестью говорит, —
Но ведь ты же несъедобен,
Ты ведь очень ядовит.

А грибы, что с виду проще,
Можно жарить, суп варить,
Их на зиму даже можно,
Впрок, в бочонке засолить.

Хороши на вкус маслята,
Белый гриб и гриб строчок,

Подосиновик, опята,
Груздь, конечно, и сморчок.

Не упомню всех грибов я,
Их так много, всех не счесть,
Без опаски для здоровья,
Сколько влезет, можно есть.

Ну, а ты весьма опасен
И на руки ты нечист.
Хоть ты с виду и прекрасен,
Но в натуре – ты садист.

Говорят, все и не даром…
Кто конкретно? Все подряд.
Мух замануешь нектаром,
А в нектаре сладкий яд.

Ну, а те, испив напиток,
В муках страшных умирают —
Это хуже всяких пыток,
Так садисты поступают.

Даже я, Лиса, но всё же,
Петушков и кур жалею,
Чтоб не мучить. Как так можно?!
Быстро им ломаю шею.
Ну, а это я умею.

.
– Ну, да ладно, Лиса спорить
Нам о мухах и грибах.
Кто-то хочет нас поссорить
И оставить в дураках.

Я тебя давно ведь знаю,
Мы с тобой во многом схожи:
Тебе дружбу предлагаю,
Я – красавец и ты тоже.

Но сегодня я заметил,
Ты особенно красива.
Как я раньше не приметил,
Был я слеп, ты просто дива!

На тебе такая шубка!
Сам такую бы носил.
А под шубкой, что за юбка?!
Сам Версаче видно шил.

Мухомор и так, и эдак
Всё подход найти пытался,
Был актером и поэтом,
Усладить Лису старался.

Но, лиса, лиса – хитрюга,
Ему молвила в конце!
– Не хочу иметь я друга,
Мухомор, в твоем лице.

«Против лома нет приёма»
(шутка)

Часто в жизни говорят:
«Против лома нет приёма!…
Если нет другого лома…»
Ну, а я же, утверждаю,
Что приём другой я знаю.
Он довольно-таки прост,
Проще только лишь собаке
Придавить ногою хвост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.